

О СЛОГОДЕЛЕНИИ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова» (362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46), e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

---

Статья посвящена исследованию структурных типов слогов и особенностям слогоделения в осетинском языке. Значительное внимание уделено теоретическим подходам к определению сущности слога как фонологической единицы, спорным вопросам теории слога и практики слогоделения. Сделан вывод о том, что ведущей тенденцией слогоделения в современном осетинском (иронском) литературном языке является тенденция на открытые начальные и серединные и на закрытые конечные, вне речевого потока, слоги. В вершине осетинского слога находятся только гласные, сонанты слога не образуют. Объясняется это тем, что при вокальной доминации в слоге, определяющей природу звучания консонантного контекста, слог как централизованная система не может обойтись без гласной. К обязательному вокальному элементу примыкает один или несколько консонантных элементов, в зависимости от места положения, комбинации и числа которых структура слога бывает самой различной. Для осетинского слога сочетания двух и более гласных нехарактерны.

Ключевые слова: слог, слогоделение, типы слогов, осетинский язык, силлабика.

ABOUT THE DIVISION OF SYLLABLES IN THE OSSETIAN LANGUAGE

Gatsalova L.B., Parsieva L.K.

State educational establishment of higher professional education «North Ossetian State University» named after Kosta Levanovich Khetagurov, (Vladikavkaz, Russia 44-46 Vatutina Street, 362025), e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

---

The article investigates the structural types of syllables and features division of syllables in the Ossetian language. Considerable attention is given to theoretical approaches to the definition of the syllable as a phonological unit, controversial issues of theory and practice syllable division of syllables. It is concluded that the dominant trend in modern Ossetian syllable division literary language is the tendency to open primary and middle and on the closed end, is spurt syllables. At the top of the Ossetian syllables are only vowels, syllables sonant's not form. The reason is that the vocal dominance in a syllable, which determines the nature of the sound consonant context syllable as a centralized system can not do without a vowel. By compulsory vocal element adjacent one or more consonant elements, depending on the location of, and the number of combinations which syllable structure can be very different. For Ossetian syllable combinations of two or more vowels are uncommon.

Keywords: syllable, syllable division, types of syllables, the Ossetian language, syllabic.

Наша речь в произносительном отношении распадается на минимальные единицы – слоги, которые артикуляторно не могут быть далее разложены. Членение речи на отдельные фонемы является результатом лингвистического анализа. Поэтому единицей, в пределах которой устанавливаются, например, дистрибутивные закономерности, чаще всего выбирается слог.

Несмотря на то, что практически членение речи на слоги в большинстве случаев не представляет ни для кого затруднений, всё же дать определение слога, выяснить его сущность и те принципы, согласно которым происходит это членение, то есть определить границы слога, представляется одной из самых трудных проблем фонетики [3].

Единой теории, раскрывающей весь круг проблем, относящихся к слогу, и его удовлетворительной дефиниции в литературе нет. Парадоксально, что в отличие от звука,

традиционно понимаемого и исследуемого как единство произношения звучания, в трактовке слога, в состав которого звуки входят на правах интегральных частей, до сих пор артикуляторный и акустический аспекты либо разделяются, либо даже противопоставляются друг другу [4: 148]. Поэтому существующие теории слога в своей основе продолжают оставаться артикуляторными (экспираторная теория, теория мускульного напряжения), либо акустическими (сонорная теория, теория непрерывного нарастания и падения интенсивности звука).

Согласно экспираторной теории (Стетсон и др.), определение слога основывается на понимании его как группы звуков, произносимой одним выдохательным толчком воздуха и маркируемой пограничными сигналами в виде самого слабого выдоха. Однако экспериментальные исследования показали, что число слогов не всегда совпадает с числом экспираторных толчков.

Другое определение слога дает теория мускульного напряжения, или пульсации (М. Граммон, Л.В. Щерба), по которой слоги – это отрезки речи, соответствующие пульсациям состояний максимума и минимума мускульного напряжения в работе артикуляторных органов. Теория мускульного напряжения не в состоянии решить всех проблем слога. Труднодоказуема её правомерность и экспериментально.

Сонорная теория слога (О. Есперсен, Р.И. Аванесов) определяет слог как сочетание более звучного, слогаобразующего элемента с менее звучным, неслоговым элементом. Трудность состоит в определении степени звучности (сонорности) каждого элемента. С этой целью строится шкала с разным числом ступеней сонорности (десять ступеней в шкале сонорности О. Есперсена, три – в шкале Р.И. Аванесова). Однако эта теория не учитывает того, что в речевом потоке могут встречаться рядом два гласных одинаковой степени сонорности, которые можно произнести как в два слога, так и в один, тогда как по сонорной теории здесь только одна вершина слога. Кроме того, сонорная теория не разрешает вопроса о слогаделении, а эта проблема с лингвистической точки зрения более существенна, чем вопрос о количестве слогов.

Слог – это неразрывное артикуляционно-акустическое единство. Наиболее, на наш взгляд, удачным, учитывающим позитивные моменты в теориях слога, изложенных выше, является определение слога, данное К.И. Поляковым: «Слог – это единство речевого членения, часть такта, состоящая из группы взаимосвязанных звуков, произносимая за одну минимальную порцию энергии голоса и имеющая относительную вершину звучности» [4: 149]. Остается лишь добавить, что слог – это единица, подчинённая дистрибутивным закономерностям данного языка.

В речевом потоке связи между элементами слога носят характер прямого и косвенного физического взаимодействия. Прямое взаимодействие характерно для центрального элемента с маргинальным (например, гласного с обоими согласными в слоге типа CVC + где C – согласный, V – гласный). Второй ряд связей присущ предтональному и посттональному согласным в том же типе слога.

Слоговая система организуется в целостное единство благодаря совместимости элементов по свойствам. На количество консонантных элементов и сочетаемость их между собой и с тональным элементом в слоге налагаются определенные ограничения, которые находят свое выражение; в комбинаторике, а точнее, в особенностях комбинаторики данного звука. Те, в свою очередь, связаны с правилами слогообразования. Если на сочетаемость звуков налагаются жёсткие ограничения, язык обедняется формами слогообразования, и, наоборот, богатая сочетаемость ведет к разнообразию его форм и способов [4: 150].

Произвольная комбинация звуков – это еще не слог. Слогом является минимальная произносительная комбинация, которой присуща максимальная слитность звуков. Звук и слог – различные системные объекты. Поэтому звуковые изменения слога и звуков, составляющих слог, различны. Исследование звуковых контрастов, проведенное Л. В. Бондарко, показало, что звуковые характеристики слога являются более устойчивыми и постоянными, чем характеристики звуков, которые в этот слог входят [1: 151].

В фонетической литературе выделяются два аспекта в изучении слога: фонетический и фонологический. В плане фонетики слоги – это минимальные сегменты, получаемые путем естественного членения речевого потока. В фонологическом плане слог определяется как элементарная единица, в которой на сочетаемость фонем налагаются определенные дистрибутивные ограничения. В данном исследовании мы рассматриваем фонологический аспект, признаками которого являются структурные типы, состав, правила сочетаемости фонем и пр., т.е. признаки, характеризующие слоговую систему при нахождении ее вне речевого контекста.

В вершине слога по относительной звучности в принципе способен оказаться любой звук, но обычно эту функцию выполняют сонорные: гласные и сонанты. В вершине осетинского (иронского) слога находятся только гласные, сонанты слога не образуют. Объясняется это, очевидно, тем, что при вокальной доминации в слоге, определяющей природу звучания консонантного контекста, слог как централизованная система не может обойтись без гласной. К обязательному в иронском варианте современного осетинского литературного языка вокальному элементу примыкает один или несколько консонантных элементов в зависимости от места положения, комбинации и числа которых структура слога

бывает самой различной. Для осетинского слога сочетания двух и более гласных нехарактерны. Относительно ложных дифтонгов и трифтонгов уже было сказано выше.

Итак, в осетинском языке слово начинается либо только с гласного, либо только с одного согласного, так как осетинский язык избегает скопления согласных в начале слова [2].

Мы провели статистические подсчёты структурных типов слогов в осетинском (иронском) языке, результаты которых можно видеть в таблице:

По поствокальному С-элементу	По антевокальному С-элементу	
	неприкрытые	прикрытые
Открытые	V	CV CCV CCCV
Закрытые	VC VCC	CVC CVCC CCVC CCVCC CCCVCC CCCVC CCVCCC

Таким образом, в современном осетинском литературном языке встречается 13 структурных типов слогов. Приведём примеры по каждому из них:

Тип слога	Пример	Перевод
V	а-ла-сын и-ту а-гу-рын	«увезти» «утюг» «искать»
VC	аг ус ам æз	«котёл» «жена» «здесь» «я»
VCC	арт ирд аст авг	«огонь» «яркий» «восемь» «стекло»
CV	ма-радз	«ну-ка!»

	то-хси су-сæн	«альчик» «зной, жара»
CCV	дзы-нга кæ-рдо æ-рду	«овод» «груша» «пылинка»
CCCV	æ-ртху-тæг цы-ртдзæ-вæн æ-ртхьи-рæн	«пепел» «памятник» «угроза»
CVC	туг цин хъæ-дур хæ-рæг	«кровь» «радость» «фасоль» «осёл»
CVCC	цард баст рæвдз къахт	«жизнь» «связка» «живо!» «вскопанный»
CCVC	æ-нгуз æ-взаг кæ-рдæг	«орех» «язык» «трава»
CCVCC	æ-буалгъ æ-нкъард	«кошмарный» «грустный»
CCCVCC	цъæ-хснаг му-лкъдзын фы-дхуыз	«звонкий» «богатый» «худой»
CCVC	æ-рдхорд	«друг»
CCVCCC	æ-взæрст	«отборный»

Выделяя структурные типы слогов, мы исходим из тенденции открытого слога в осетинском языке.

Из перечисленных в вышеприведенной таблице типов слогов в начале слова встречаются следующие: V, CV, CCV;

в середине слова – CV, CCV, CCCV;

в конце слова – CCV, CVCC, CVC, VC, CCVC, CV, CCCVCC, CCVCC, CCCVC, CCVCCC.

По этим данным можно сделать следующие выводы:

1. В осетинском языке первый слог в слове всегда открытый.
2. Серединный слог в слове всегда является прикрытым и открытым.
3. 3. Конечный слог может быть как открытым, так и закрытым (хотя в большинстве случаев, примерно 1:2, закрытым), но всегда прикрыт.
4. Большинство односложных слов в иронском диалекте современного осетинского языка являются закрытыми слогами (примерно 1: 18). Однако закрытыми их можно назвать только условно, так как в потоке речи они всё равно открываются. Это замечание имеет силу и для пункта 3.

Статистической обработке подверглось 633 слога, из них:

- начальных слогов – 103;
- срединных слогов – 110;
- конечных слогов – 285.

Общее количество слогового материала – 1660. Из них:

- начальных слогов – 620;
- срединных слогов – 284;
- конечных слогов – 756 (считая односложные слова).

Таким образом, тенденция на открытые начальные и срединные и на закрытые конечные, вне речевого потока, слоги является ведущей тенденцией осетинского слогоделения. Ориентация на организацию речевой цепи с помощью набора системно-структурных образований, состоящих из двух-трёх звуковых элементов, преобладает не только в осетинском языке. В этом отношении для всех языков мира силу универсалии получает теория Ципфа [5], согласно которой между длиной речевой единицы и частотой ее встречаемости существует обратная зависимость. Следовательно, в потоке речи слоги, имеющие стечения согласных, встречаются реже, чем не имеющие таковых. На материале русского, немецкого, английского и других языков выявлено, что слоги с одним согласным составляют около 76 % от общего числа слогов, тогда как слоги, в которых более одного согласного, составляют около 15 %. По данным фонотактики, слоги, имеющие в своём составе один согласный, в большинстве случаев относятся к слоговым системам типа CV.

Для того чтобы решить вопрос о слогоделении в осетинском, обратимся к данным русского языка, который в этом отношении разработан весьма основательно. Главным, разделяемым многими лингвистами, законом русского слогоделения является закон восходящей звучности, в соответствии с которым слогораздел проходит между звуками, наиболее контрастными по сонорности, т.е. после звука с наибольшей и перед звуком с наименьшей звучностью. Этот закон получает силу, в первую очередь, в отношении неконечных слогов, которые поэтому строятся так, что в начале имеют менее звучный, а в

конце – более звучный элемент. Например: па-рус, ка-пля, ба-нка, ва-нна, ша-йка и т.п. Граница слога внутри слов между согласными наблюдается довольно редко, наиболее распространёнными типами неконечных слогов в русском выступают слоги со структурой CV- и CCV-, как и в осетинском. В отличие от неконечных, конечные слоги характеризуются тенденцией не только начинаться, но и оканчиваться менее звучными элементами по отношению к центральному элементу, и, следовательно, их строение будет отвечать другим законам силлабации – законам восходяще-нисходящей и нисходяще-восходящей звучности, какие, например, действуют в словах по-кос, ба-ран, че-реп, ма-стак, ку-пчик. Закон восходящей звучности действует и для неконечных слогов осетинского языка. Как уже отмечалось выше, начальные и срединные слоги слова в осетинском всегда оканчиваются вокальным элементом. Конечные слоги могут оканчиваться гласными (например: дæ-лæ-мæ, ни-цы, мо-рæ и т.п.), сонантами (например: цы-дæр, кæ-сын, а-дæм, лæ-гау, хо-хæй и т.п.) и консонантами (например: си-наг, æ-хсæ-над, цæ-гат, са-бат и т.п.). В соответствии с этим можно сформулировать основные правила слогаделения для иронского диалекта современного осетинского языка:

1. Совершенно ясна граница слога в тех случаях, когда согласный находится в интервокальном положении. Здесь очевидно, что слогораздел проходит после гласного, например: а-ра-зын, ба-дзу-рын, са-гой, бы-нат и т.п.
2. В случае с интервокальной группой согласных, начинающейся с срединного среднеязычного сонанта, слогораздел проходит перед этим сонантом. Например: па-йда, а-йсын, ба-йда-йын, ра-йсын и т.п.
3. Если в интервокальном положении встречается геминированный согласный, то он полностью отходит к последующему слогу. Например: æ-ппæt, цæ-ппу-зыр, ны-зза-рын и т.п.

Вопросы, касающиеся слогаделения в осетинском языке, требуют, конечно же, дальнейшего изучения в аспекте диалектно-говорных различий, но основные тенденции уже обозначены.

Список литературы

1. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. – М.: Просвещение, 1977.
2. Гацалова Л.Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания (на материале русского и осетинского языков): дисс. ... д-ра филол. наук. – Нальчик, 2005.
3. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Краткий очерк истории осетинской лексикологии // Вестник Владикавказского научного центра. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 7-11.

4. Поляков К.И. Персидская фонетика: опыт системного исследования. – М.: Наука, 1988.
5. Zipf G.K. The psycho-biology of language. – Boston, 1935.

Рецензенты:

Хугаев И.С., д.фил.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ;

Калабекова Л.Т., д.фил.н., зав. кафедрой иностранных языков для гуманитарных факультетов ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.